

С. Л. Новиченко, Л. Э. Сутягина

К вопросу сохранения исторической памяти. Мемориальные зоны на рубежах обороны Ленинграда¹

Новая волна растущего интереса к прошлому в современном российском обществе объясняется стремлением сберечь национальную идентичность. Один из факторов этого феномена — сохранение исторической памяти. В статье рассматриваются аспекты восприятия исторической памяти через монументальные образы и мемориалы, посвященные защитникам Ленинграда в годы Великой Отечественной войны.

В 2016 г. Россия отмечает 75 лет с начала Великой Отечественной войны. Для Ленинграда тема блокады — особая. Кольцо немецкой сухопутной блокады сомкнулось 8 сентября 1941 г., когда части группы армий «Север» вышли к южной оконечности Ладожского озера и взяли Шлиссельбург. Судьба Ленинграда во многом решалась на берегах Ладоги и Невы. На территории современного Кировского района Ленинградской области с 1941 по 1944 г. разворачивались важнейшие операции по прорыву и освобождению Ленинграда от немецко-фашистской осады. Обустройство братских воинских захоронений по линии Ленинградского и Волховского фронтов и мемориализация мест сражений на рубежах героической обороны Ленинграда началась еще в суровые военные годы.

¹ Программа гранта фундаментальных исследований Президиума РАН «Историческая память и российская идентичность» (Постановление № 176 от 23 декабря 2014 г.) по проекту МАЭ РАН: «Современная петербургская идентичность: ресурсы сохранения и изменения» (научный руководитель проекта к. ф. н. В. Г. Узунова).

15 июля 1941 г. в обращении «Ко всем работникам музеев» была поставлена задача сбора материалов о Великой Отечественной войне, нашедшая подтверждение в письме от 15 ноября 1941 г. «О сборе материалов Великой Отечественной войны»².

Идея создания мемориалов на Ленинградском фронте была высказана архитектором А. С. Никольским³ в его блокадном дневнике 8 января 1942 г.: «Я задумал серию памятников — памятных точек боев за Ленинград. Такой, в полном смысле пространственный коллективный памятник боям на подступах к Ленинграду»⁴. Эскизы временных памятников на могилах павших бойцов встречаются и среди зарисовок архитекторов-фронтовиков.

Первые монументы на рубежах героической обороны города были установлены в 1944–1945 гг. Инициаторами их создания стали Ленинградский обком и горком ВКП(б), Военный совет и Политуправление Ленинградского фронта при непосредственном участии маршала Советского Союза Л. А. Говорова. Осуществлялись они по проектам группы молодых ленинградских архитекторов, выпускников Академии художеств: лейтенанта Я. М. Зеленого, старшего лейтенанта К. Л. Иогансена и младшего лейтенанта В. А. Петрова. С начала войны до 1943 г. они сражались на различных участках Ленинградского фронта, а затем были откомандированы в распоряжение ленинградского Дома Красной армии, на работу по организации выставки «Героическая оборона Ленинграда», где и началась их совместная творческая работа. В 1943 г. К. Л. Иогансен⁵ совместно с В. А. Петровым⁶ создали проект одного из первых памятников на территории Кировского района. Воинский обелиск на берегу реки Тосно у Ивановских порогов на Неве посвящен плацдарму «Ивановский пятачок», образованному в ходе боев в августе 1942 г. Памятник воздвигли в 1944 г. силами инженерных войск Ленинградского фронта в очень короткий срок, в течение двух месяцев⁷.

В 1950-х гг. идею строительства и установки памятников на местах боев за Ленинград поддерживал и развивал Герой Советского Союза генерал-майор Н. П. Симоняк, командовавший 136-й стрелковой дивизией в январе 1943 г., при прорыве блокады. В 1948 г. был объявлен специальный конкурс на проекты памятников в поселке Гостилицы и на Невском пятачке. В нем принимали участие архитекторы и художники — бывшие воины Ленинградского фронта. Лучшим был признан проект памятника-obeliska архитектора А. И. Лапирова. Обелиск

² *Златоустова В. И.* Государственная политика в области музейного дела (1945–1985 гг.) // Музей и власть / Отв. ред. С. А. Каспаринская. М.: РИК, 1991. С. 226–298.

³ Никольский Александр Сергеевич (1884–1953) — советский архитектор, лауреат Сталинской премии первой степени (1951).

⁴ Из истории советской архитектуры 1941–1945 гг. Документы и материалы. Хроника военных лет. Архитектурная печать. М., 1978. С. 16.

⁵ Иогансен (Иогансон) Кирилл Леонардович (1909–1980) — советский архитектор, член Союза художников СССР, профессор.

⁶ Петров Василий Александрович (1916–1992) — советский архитектор.

⁷ *Твелькмейер В.* Памятники героической обороны Ленинграда // Ленинград. 1946. № 1–2. С. 34.

был изготовлен в Москве на заводе «Водники». Геральдические украшения отлиты из бронзы по проекту скульптора Г. П. Якимовой. Работы проводились на деньги, собранные ветеранами, освобождавшими Ленинград от немецкой блокады⁸. Еще в 1953 г., посетив Невский левобережный плацдарм, В. П. Бушев, ветеран 20-й дивизии войск НКВД, обратился с взволнованным письмом к главному редактору газеты «Красная Звезда»: «Печально видеть, когда через 8 лет после окончания Великой Отечественной войны на месте боев можно еще встретить незахороненные кости и части скелетов. Единственная ощутимая забота... заключается пока в том, что на берегу Невы, ближе к 8-й ГЭС (пристани Невдубстрой) организован пункт сбора утиля, собираемого местными жителями... с места боев. Хочется пожелать следующее: во-первых, чтобы встречающиеся на поверхности земли останки погибших бойцов Красной Армии были собраны и захоронены в братских могилах, во-вторых, чтобы место боев было отмечено каким-либо памятным знаком...»⁹ 20 ноября 1955 г. десятиметровый памятник-обелиск был торжественно установлен на Невском пятачке. Он стал первым монументом, посвященным героическим защитникам плацдарма.

23 июня 1956 г. Исполком Ленгорсовета принял постановление «О мероприятиях по сооружению памятников и мемориальных досок, посвященных героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны», в соответствии с которым началась работа по созданию мемориальной зоны вокруг Ленинграда. Архитектурная схема мемориальной зоны была разработана коллективом первой мастерской института «Ленпроект» под руководством Г. Н. Булдакова, заместителя главного архитектора города. В нее вошли первые обелиски 1940-х гг. и были намечены основные узлы — места наиболее важных событий: Пулковские высоты, Невско-Дубровский плацдарм, Дорога жизни и др. Затем началось проектирование узлов и сооружений, связанных с конкретным местом и событием¹⁰.

23 февраля 1965 г. со страниц газеты «Смена» к ленинградцам обратился поэт-фронтовик Михаил Дудин с предложением посадить вдоль бывшей линии фронта деревья и кустарники как символ вечной жизни и памяти. С тех пор мемориальная зона Ленинграда стала называться Зеленый пояс Славы. К сожалению, полностью реализованных проектов практически нет. На большинстве участков обороны сложились комплексы из разновременных и разнотильных монументов и мемориальных знаков, связанных только единством темы — битвы за Ленинград, но композиционно, как правило, они не объединены и существуют самостоятельно¹¹.

⁸ Лукьянов Ю. А. Памятник длиной 200 километров. Л., 1969. С. 125–126.

⁹ Суходымцев О. А. Кировск. Мгновения истории. СПб.: Галарт, 2011. С. 34–35.

¹⁰ Подвиг народа: Памятники Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. / Сост. и общ. ред. В. А. Голикова. М.: Политиздат, 1980. С. 133.

¹¹ Новиченко С. Л. Здесь вся земля — музей // Здесь вся земля — музей: Научн.-популярн. сб. СПб., 2010. С. 78.

Посвященный Дороге жизни комплекс в деревне Кобона вошел в состав Зеленого пояса Славы как неотъемлемая его часть. Первым элементом комплекса стала стела «Дорога жизни», установленная в 1964 г. по проекту архитекторов М. Н. Мейселя и А. А. Яковлева. В 1973–1974 гг. в дер. Дусьево был сооружен памятник Героям Ладоги по проекту архитекторов А. Д. Левенкова, П. И. Мельникова и художника В. В. Фоменко. Легендарная полуторка ГАЗ-АА застыла навечно на пьедестале, напоминая ледяные торосы Ладоги.

С начала 90-х гг. в дер. Кобона работает музей «Дорога жизни» — филиал Музейного агентства Ленинградской области. В состав комплекса также входит храм святого Николая Чудотворца (1861 г.; арх. М. А. Щурупов) — главный эвакуационный пункт в годы блокады, ставший для ленинградцев зримым символом спасения, символом Дороги жизни.

Спустя двадцать лет после войны В. А. Петров, теперь уже главный художник Ленинграда, спроектировал новый памятник «Невский порог» в поселке Усть-Тосно. Этот монумент символизирует те самые пороги на Неве, которые войска вермахта не смогли преодолеть осенью 1941 г. Проект памятника помогли создать ученики Петрова — выпускники училища им. В. И. Мухомовой архитектор Ф. К. Романовский и скульптор А. Г. Дёма. Сооружение «Невского порога» началось в марте 1967 г. Работали всё время вручную, технику нельзя было применять — опасно. Только через шесть месяцев состоялось торжественное открытие монумента¹².

В том же 1967 г. начались работы по увековечиванию событий, связанных с прорывом блокады Ленинграда в январе 1943 г. В районе дер. Марьино, на берегу Невы был воздвигнут монумент «Прорыв», который по существу является памятным знаком: основу его составляет танк Т-34-85 с гвардейской символикой на башне. Одновременно в рамках благоустройства Зеленого пояса Славы на Невском пятачке был установлен памятник военнослужащим Ленинградского военного округа (ЛВО) — танк Т-34-85. Работы проводились по инициативе ЛВО и осуществлялись под руководством майора Дягилева. В 1973 г. на месте встречи Ленинградского и Волховского фронтов 18 января 1943 г., в районе рабочего поселка № 1, на 66-м км Петрозаводского (Мурманского) шоссе по инициативе жителей города Кировска был установлен скромный обелиск.

В зоне прорыва блокады Ленинграда по заданию Управления культуры Леноблисполкома в 1977 г. институт Ленгипрогор разработал проект Мемориального комплекса. Работу над проектом вели архитекторы мастерской № 1 (руководитель Р. А. Широков) А. М. Тидельман и А. Г. Михайлов при участии Л. К. Вертоусова. Проект предполагал мемориализацию значительной территории — около 300 кв. км, ограниченную с севера Ладожским озером, с запада — левым берегом Невы (от истока до Невского пятачка), с востока — р. Назией и с юга — районом оз. Барское. Архитекторы включили в целостную систему не только существующие памятники-obelisks, мемориальные доски, братские

¹² Новиченко С. Л. Здесь вся земля — музей. С. 78–80.

захоронения, реликвии военных лет, но и около двадцати новых мемориальных объектов. Задуманный архитекторами военно-исторический комплекс представлял собой развитую в пространстве полицентрическую композицию, основными элементами которой должны были стать памятные участки: в районе бывших рабочих поселков № 1, 2, 8 и 5 на Синявинских болотах; бывших деревень Тортолово, Гайтолово, Гонтовая Липка, Вороново-Поречье и Мишкино; деревни Марьино, рощи «Круглой», Синявинских высот, в Шлиссельбурге, на Невском пятачке, на Преображенской высоте (Шлиссельбург), 8-й ГРЭС¹³.

Архитектурный ансамбль в районе соединения Волховского и Ленинградского фронтов должен был стать доминантой воинского мемориала. Предполагалось, что здесь, на центральной площади с Вечным огнем и монументом будет создан мемориальный зал с диорамой, повествующей о прорыве блокады Ленинграда, а также кинозал для показа документальных фильмов. На Синявинских высотах планировалось создать грандиозный ансамбль из сложной системы лестниц, подпорных стенок, ведущий к центральной скульптурной группе защитников Ленинграда. В районе уничтоженной деревни Тортолово, на месте боевых действий Волховского фронта, предлагалось организовать мемориал, включающий памятные знаки, братские воинские захоронения, экспозицию боевой техники и военные фортификационные сооружения.

Основная идея авторов ансамбля заключалась в сохранении ландшафтов и рельефов военного времени. Планировалось провести консервацию определенных участков местности, восстановив при необходимости траншеи, окопы, дзоты, блиндажи, тем самым максимально усилить эмоциональное воздействие мемориала. Проект был разработан с учетом перспективного плана развития Тосненского, а впоследствии и Кировского р-на Ленинградской области. Однако этот проект не удалось осуществить, как и многие другие¹⁴.

Не является исключением и мемориал «Невский пятачок». Первый проект мемориала, предусматривающий композиционно-смысловой охват значительной части плацдарма, был разработан Ленинградским научно-исследовательским институтом теории архитектуры и градостроительства в конце 60 — начале 70-х гг. По замыслу архитекторов О. С. Романова и М. Л. Хидекеля, художника Г. Д. Ястребенецкого и скульптора Э. Х. Насибулина, композиционным центром будущего мемориального комплекса должен был стать «Рубежный камень». Открытие памятника состоялось 12 сентября 1971 г., накануне 30-й годовщины рождения плацдарма, однако полностью осуществить проект не удалось¹⁵.

В 1985 г., в 350 м южнее «Рубежного камня», был воздвигнут памятник «Призрачная деревня» (архитекторы М. Л. Хидекель и О. С. Романов), ставший символом 38 селений, полностью уничтоженных в годы войны

¹³ Богоява В. В. В районе прорыва блокады // Ленинградская панорама. 1980. № 6. С. 10–12, 17.

¹⁴ Новиченко С. Л. Здесь вся земля — музей. С. 80.

¹⁵ Там же. С. 81.

на территории современного Кировского р-на. Благодаря работе поисковых отрядов было сформировано братское воинское захоронение между обелиском и памятником-танком. 8 мая 1999 г. освятили часовню святого Георгия Победоносца (арх. С. Г. Наумов). В 2000 г. архитектор О. С. Романов создал проект Храма Победы на Невском пятачке. От Храма Победы до братского воинского захоронения проектом было предусмотрено создание мемориальной аллеи. Однако этот проект не был осуществлен. 5 мая 2005 г. на берегу Невы был установлен Поклонный крест — и обустроена Интернациональная аллея Памяти и Славы с мемориальной плитой от правительства Ленинградской области. С 2005 г. на аллее началась установка памятных знаков, посвященных воинам бывшего Советского Союза. Первым был торжественно открыт памятный знак от Республики Татарстан, 22 июня 2007 г. — от Республики Казахстан, 9 мая 2009 г. — закладная плита от Республики Беларусь¹⁶.

Мемориальная зона «Синявинские высоты» к началу XXI в. сформировалась из разновременных и разностилевых монументов и памятных знаков, посвященных боям за Синявинские высоты. Располагается мемориал на печально знаменитой высоте 45,0 — так называемой «Чертовой высоте». Первые памятные плиты погибшим советским солдатам и офицерам были установлены в начале 50-х гг. по инициативе ветеранов боев и при участии местных органов власти и молодежи. В 1968 г. на могиле Героев Советского Союза Султана Баймагомбетова, уроженца Казахстана, и ленинградца Владимира Ермака была установлена бетонная стела с мраморным навершием. Памятник посвящен бойцам, закрывшими собой амбразуры вражеских дзотов в напряженных боях лета 1943 г.

На мемориале Синявинских высот в 1975 г. началось оформление аллеи Славы: на 64 мраморных плитах выбиты фамилии воинов, павших в боях за высоты в 1941–1944 гг. В начале 80-х гг. рабочие завода «Ладога» на Синявинских высотах начинают создавать мемориальный комплекс по проекту художника Б. К. Аманжолова. К 9 мая 1984 г. в центре мемориала установили Вечный огонь. Изменился и внешний вид стелы на могиле В. Ермака и С. Баймагомбетова. Бетонное основание было закрыто плитами, а по бокам стелы смонтированы стяги. Одновременно на месте природного источника, у подножия высоты соорудили «Родник памяти», представляющий собой куб, разорванный «искрой» — символом прорыва блокады.

К 8 мая 1985 г. между стелой и спуском к роднику была собрана «Стена памяти». В плиты из металла были вмонтированы фотографии бойцов с разрозненных памятных знаков, установленных в разное время на Синявинских высотах. На месте старинного села Синявино, уничтоженного в годы войны, установили символическое дерево Жизни. К 40-летию Великой Победы создание единого мемориального комплекса считалось завершенным. Однако до сих пор на Синявинских высотах стихийно устанавливаются памятные и мемори-

¹⁶ Новиченко С. Л. Здесь вся земля — музей. С. 81.

альные знаки, которые композиционно не объединены и нарушают единство восприятия всего мемориального ансамбля.

Желание потомков увековечить память своих родственников, погибших в боях за Ленинград, опровергает существующее мнение некоторых современных исследователей о том, что государственная идеология навязывает модель сохранения коллективной исторической памяти. Активная деятельность движения поисковых отрядов, где средний возраст участников 18–25 лет, не подтверждает точку зрения, что для современной молодежи военная история перестает быть предметом пристального интереса. Не только молодые военные историки, но и просто участники поискового движения занимаются изучением истории военной повседневности, исследуя карты военных действий и военные ландшафты и обозначая небольшими пирамидками воинские захоронения на местах боев.

Мемориальный комплекс героическим защитникам крепости Орешек (арх. И. Д. Билибин, скульпторы Г. Д. Ястребенецкий, А. Г. Дёма, 1985 г.) отличается своей завершенностью и входит в состав историко-архитектурного ансамбля на территории легендарной Шлиссельбургской крепости. 500 дней небольшой гарнизон бесстрашных советских солдат и офицеров эффективно оборонял древнюю крепость на острове в истоке р. Невы и защищал Дорогу жизни на Ладожском озере. Воинский мемориал вписался в ландшафт крепости. Но возникла проблема иного плана — монумент был создан в алтарной части разрушенного храма Иоанна Предтечи (арх. Штауберт; 1820-е гг.). Со временем встал вопрос реновации церкви и возобновления духовной деятельности шлиссельбургской православной общины. Решение этой проблемы кроется в совместном сотрудничестве Санкт-Петербургской епархии, правительства Ленинградской области, музейщиков и творческих организаций.

Историко-мемориальный комплекс, посвященный операции «Искра» по прорыву блокады Ленинграда (в районе дер. Марьино), является упрощенным воплощением грандиозного проекта «Прорыв» 1977 г.¹⁷ Ладожский мост через Неву, помимо основной функции, является неотъемлемой частью мемориала. По замыслу главного архитектора Ю. И. Синицы, это не просто инженерное сооружение, а своеобразная гигантская триумфальная арка через водную преграду в честь героев прорыва, арка, о которой мечтал архитектор А. С. Никольский в один из самых страшных дней блокады Ленинграда. 22 января 1942 г. он записал в своем дневнике: «За три недели умерло 40 архитекторов — членов Союза. Это по два человека в день. Смерть уже не потрясает. Нервы притупились... Но сдавать город нельзя. Лучше умереть, чем сдать. Я твердо верю в скорое снятие блокады и начал думать о проекте триумфальных арок для встречи Героев — войск, освободивших Ленинград»¹⁸. В декабре 1982 г. такая триумфальная арка была сооружена, впервые в практике

¹⁷ Новиченко С. Л. Здесь вся земля — музей. С. 80.

¹⁸ Никольский А. С. Ленинградский альбом: Рис., грав., проекты военных лет. Л., 1984. С. 197.

монументалистики — через водную преграду. Мост был построен в том самом месте, где в январе 1943 г. бойцы 136-й стрелковой дивизии генерала Н. П. Симоняка успешно форсировали Неву. Чтобы не нарушить впечатление безостановочного преодоления водной преграды, авторы проекта сместили разводную часть моста к правому берегу Невы.

Архитектурные формы Ладожского моста подчеркивают его восприятие как мемориала, а усиливает впечатление музей-диорама «Прорыв блокады Ленинграда», размещенный в левобережном пандусе. Над картиной (холст, масло; 40×8 м) о семидневных боях по деблокаде Ленинграда в январе 1943 г. работал коллектив ленинградских художников: артиллерийский разведчик 136-й стрелковой дивизии Н. М. Кутузов, заслуженные художники РСФСР Ф. В. Савостьянов, Л. В. Кабачек и К. Г. Молтенинов, а также В. И. Селезнев, Б. В. Котик и Ю. А. Гариков¹⁹. Предметный план диорамы выполнен группой специалистов объемного проектирования Комбината декоративно-прикладного искусства Ленинградского отделения Художественного фонда РСФСР под руководством В. Д. Зайцева. Военные консультанты — кандидат исторических наук полковник В. П. Зайцев, участники операции «Искра» — полковники в отставке Д. К. Жеребов и И. И. Соломахин помогли художникам в создании монументального исторического полотна. 7 мая 1985 г., в канун 40-летия победы, состоялось торжественное открытие музея-диорамы «Прорыв блокады Ленинграда»²⁰.

В единую мемориальную композицию комплекса включен памятник-танк «Прорыв» (Т-34-85) и прилегающая территория, на которой сохранились «немые» свидетели тех событий — две липы, даже сейчас легко узнаваемые по следам бывших «ранений». Экспозиция военной техники, формирование которой началось в 2003 г., органично вписалась в пространство преддиорамной площади. В настоящее время на ней представлены шесть танков: два тяжелых — КВ-1, КВ-1С, легкие Т-26, БТ-5 и малый плавающий танк Т-38. Пять танков из шести подняты со дна р. Невы в районе легендарного Невского пяточка.

Осенью 1941 г. при проведении 2-й Синявинской наступательной операции через Неву на левобережный плацдарм удалось переправить несколько легких и тяжелых танков. В отчете инженерного управления от 5 ноября 1941 г. говорится о том, что один танк КВ-1 затонул²¹. Спустя десятилетия боевая машина «вышла» на плацдарм. Надо отдать должное советскому танкостроению: ходовая часть боевой машины, пролежавшей на дне Невы более шестидесяти лет, была в рабочем состоянии. 16 сентября 2003 г., после реставрации в Стрельне

¹⁹ Кручинина-Богданова В. И. Героям невосковой твердыни // Ленинградская панорама. 1984. № 5. С. 12.

²⁰ Сутягина Л. Э., Фоченкова М. Я. Музей-диорама «Прорыв блокады Ленинграда». СПб., 2000. С. 2.

²¹ Новиченко С. Л. К вопросу о создании танковой экспозиции под открытым небом в музее-заповеднике «Прорыв блокады Ленинграда» // Чтения по военной истории. СПб., 2006. С. 415.

на 61-м бронетанковом ремонтном заводе, КВ-1 своим ходом встал на вечную стоянку у мемориала.

В январе 2005 г. на экспозиции установили танк Т-26. Этот танк был первой серийной и самой массовой машиной в СССР — в 1931–1941 гг. на Ленинградских заводах было выпущено 11 208 танков Т-26 двадцати трех модификаций²².

Тяжелые бои по прорыву блокады возобновились на Невском пятачке осенью 1942 г. В ночь на 26 сентября на плацдарм были отправлены малые плавающие танки из состава отдельного батальона легких танков²³. Операция в районе Невского пятачка стала первой из двух проведенных за всю войну (вторая — 1944 г., Карельский фронт), в которой плавающие танки использовались для форсирования водной преграды и захвата плацдарма на противоположенном берегу. Осуществление их было возможно благодаря тому, что только в Советском Союзе в довоенный период было налажено крупносерийное производство плавающих танков. Т-38. До настоящего времени сохранилось только шесть экземпляров советских танков-амфибий предвоенного выпуска. Четыре из них находятся в России, два за рубежом: в Финляндии и Швеции. Т-38, установленный в экспозицию в мае 2005 г., помимо своего мемориального значения, является редким памятником истории советского танкостроения.

Во время нацистской осады войска Волховского фронта рвались на помощь к Ленинграду из района р. Назия, с. Путилово, железнодорожной станции Жихарево. В боях под Вороново, Карбуселью и Мишкино летом 1943 г. принимали участие танки КВ-1С 33-го гвардейского тяжелотанкового полка. Одна из этих машин была обнаружена в урочище «Карбусельские поля» в октябре 2005 г. Процесс ее восстановления растянулся более чем на год, так как сохранившаяся документация не давала детального представления обо всех частях танка. КВ-1С выпускался в военное время всего лишь год. Образцов танка этой модификации в России не сохранилось, хотя в зарубежных музеях он есть — в частности в Финляндии, в музее бронетанковой техники в Пароле²⁴. После реставрации, 19 января 2007 г., тяжелый танк КВ-1С занял свое место в почетном строю участников прорыва блокады Ленинграда.

Операция «Искра» — пятая операция по прорыву блокады Ленинграда, завершившаяся долгожданной победой. Единственный танк, непосредственно принимавший участие в этой операции (в составе 118-го отдельного танкового батальона, приданного 45-й гвардейской дивизии) — танк БТ-5, поднятый со дна реки в районе Невского пятачка в июне 2007 г. БТ-5, установленный на экспозиции 19 сентября 2007 г., является третьим сохранившимся экземпляром танка БТ-5. Один находится в подмосковной Кубинке, второй — в Монголии.

18 января 2008 г. еще один КВ-1 был установлен в экспозицию военной техники. Много споров вызвал его цвет — белый, но это соответствует зимнему

²² Новиченко С. Л. и др. Танки «Прорыва». Кировск, 2008. С. 6.

²³ Бычевский Б. В. Город-фронт. М., 1963. С. 172.

²⁴ Новиченко С. Л. и др. Танки «Прорыва». С. 11.

камуфляжу, который был нанесен на машину в ноябре 1941 г. Танк был поднят со дна Невы в районе Невского пяточка в октябре 2007 г.

Танковая экспозиция подобного рода на площади перед диорамой «Прорыв блокады Ленинграда» — единственная в стране. Она представляет не только уникальные образцы военной техники предвоенного выпуска, но и танки — участники боев, которые спустя десятилетия встали в единый строй. В мире нет площади, на которой мы могли бы увидеть такую коллекцию танков.

В 1990 г. на базе музея-диорамы «Прорыв блокады Ленинграда», мемориальных комплексов Невский пяточок и Синявинские высоты в Кировском районе был создан музей-заповедник «Прорыв блокады Ленинграда». В его состав также вошли 38 братских воинских захоронения. Мемориальный заповедник на ландшафтных территориях мест сражений был создан, но он не в полной мере отражает все грани героической Ленинградской битвы.

В июле 1973 г. инициативной группой ветеранов в Управление культуры Леноблисполкома было направлено ходатайство о создании мемориальной зоны Волховского фронта от бывшей дер. Гонтовая Липка до бывшей дер. Вороново. 12 сентября 1973 г. такое же ходатайство было направлено в Ленинградский обком КПСС²⁵. В результате продолжительного обсуждения Музеем истории Ленинграда было поручено изготовить семь временных памятных знаков и установить их к 9 мая 1975 г. в роще «Круглой», Гонтовой Липке, Гайтолово, районе безымянных высот севернее Тортолова, на высоте в 500 м к северо-востоку от Тортолова, в Тортолово и возле развалин Дома отдыха в Вороново. Но установили только два: один из них на месте бывшей дер. Тортолово, другой — на пересечении дорог Тортолово — Двор охраны и Келколово—Путилово. Позднее они были заменены на постоянные памятные знаки.

По инициативе общественных организаций, Советов ветеранов дивизий и поисковых отрядов началась мемориализация передовых рубежей Волховского фронта. 16 мая 1982 г., к 40-летию Синявинской операции 1942 г., на правом берегу реки Черной был установлен памятник бойцам 73-й бригады морской пехоты, погибшим в Синявинской операции. В центре его — фигура «Скорбящего матроса», на постаменте два якоря, соединенные цепью. Рядом могила Неизвестного матроса с вмурованной в плиту пятиконечной звездой. На мраморном надгробии — фамилии павших²⁶.

9 мая 1980 г. на полпути от Тортолова к Гайтоловскому лесному кордону был установлен самодельный памятник 310-й стрелковой дивизии, принявшей боевое крещение на этих рубежах в сентябре 1941 г. Памятник, стилизованный под трехгранный штык, сварили из стального листа аспиранты Ленинградского инженерно-строительного института (ЛИСИ).

²⁵ *Неринговский Б. В.* От Гонтовой Липки до Вороново // Синявино, осенние бои 1941–1942 гг.: Сб. воспоминаний участников синявинских сражений. СПб., 2008. С. 467.

²⁶ *Неринговский Б. В.* От Гонтовой Липки до Вороново. С. 471.

На Синявинских высотах воевало и погибло немало выходцев из Казахстана — как казахов, так и русских. Поисковый отряд «Мемориальная зона» под руководством М. К. Кусаинова разработал концепцию мемориальной зоны «Надежда» в районе Синявинских высот и болот у бывших дер. Мишкино, Тортолово, Гайтолово, Гонтовая Липка, где с сентября 1941 по январь 1944 г. проходил передний край обороны Волховского фронта. Поисковики поставили задачу найти и похоронить с воинскими почестями всех тех, кто во время войны не был погребен. По мнению Майдана Кусаинова, активного руководителя поискового движения и создания мемориальной зоны Синявинских высот, линия Волховского фронта — сплошное братское захоронение, где под тонким слоем земли лежат останки бойцов. И если говорить о сохранении исторической памяти и исторической справедливости, то сегодня поисковые отряды решают благородную задачу похоронных команд военного времени, попутно разминируя местность.

В памятных знаках, установленных в мемориальной зоне «Надежда», используется Красная звезда. По мнению М. Кусаинова, она объединяет всех советских солдат и офицеров, независимо от конфессий. Памятник «Звезды-журавли» торжественно был открыт 9 мая 2002 г. у оз. Синявинское, за дорогой Мга–Кировск.

В настоящее время, благодаря подвижнической деятельности Е. В. Ильина, директора Военно-исторического центра СПбГУ, ветерана и исследователя Б. В. Нериновского, М. К. Кусаинова, протоиерея Вячеслава (Харинова), общественных организаций и поисковиков на бывшей передовой Волховского фронта (Тортолово — Роща Круглая) установлен целый ряд памятников, памятных знаков, стел, обелисков. 25 октября 2014 г. в поселке Апраксин состоялось открытие храмового комплекса в честь Святого Благоверного князя Александра Невского; в состав комплекса входит причтовый дом, где разместился небольшой исторический музей, хранящий артефакты военного времени и духовно-патриотический центр поискового движения. Земля Кировского района, хранящая следы ожесточенных сражений военных лет, напоминает нам о необходимости создания величественного мемориала в память защитников города Ленинграда на линии Волховского фронта²⁷.

Осмысление общего социального опыта блокадников и участников обороны Ленинграда, истории Ленинградской битвы и повседневной жизни города в условиях нацистской осады дает возможность зафиксировать блокаду как значимое событие в коллективной исторической памяти. В 1957 г. был заново открыт Музей обороны Ленинграда, закрытый в 1949 г. Впервые музей начал работу в апреле 1944 г. с выставки «Трофейного оружия». На экспозиции кроме оружия были представлены макеты и состав блокадного хлеба, макеты булочных, картины, агитационные плакаты, военные открытки и почтовые карточки²⁸.

²⁷ Там же.

²⁸ Сулягина Л. Э., Фоченкова М. Я. Тематико-экспозиционный план выставки «Свет и тьма Ленинградской блокады» // Архив музея-заповедника «Прорыв блокады Ленинграда». Кировск, 1995.

В этот музей горожане приносили совершенно разные экспонаты, желая увековечить для себя и своих потомков не только память о войне, но и о тех конкретных переживаниях и событиях, которые выпали на их жизнь.

Практика мемориализации военных событий показывает, что к полям исторических сражений, где сохраняются как ландшафтные, так и созданные мемориалы, интерес не утрачен. Военно-исторические ландшафты, мемориальные зоны и братские воинские захоронения являются для общества не только своеобразными свидетелями исторических событий, но и тем информационным и духовным ресурсом, который позволяет сохранить историческую память. Тем более значимо всестороннее изучение истории ратных полей периода Великой Отечественной войны как объектов национального историко-культурного наследия.

References

- «Nevskij pâtačok»: ot placdarma k memorialu: Sb. st. SPb., 2007.
Arkad'ev V. Kirovsk. L., 1973.
 Bitva za Leningrad. 1941–1944. M., 1964.
Bobkov A. S. Na Volhovskom fronte. 1941–1944 gg. M., 1982.
Bogovač V. V. V rajone proryva blokady // Leningradskaâ panorama. 1980. N 6. S. 10–12, 17.
Boršev N. P. Operaciâ «Iskra». L., 1973.
Byčevskij B. V. Gorod-front. M., 1963.
Džigarhanân M. B. Podvig, zapečatennyj na veka // Leningradskaâ panorama. L., 1986. N 1.
Glezerov S. E. Ot nenavisti k primireniû. SPb., 2006.
Grigor'ev V. K. Kirovskij rajon Leningradskoj oblasti: Fotoal'bom. L., 1984. T. 2.
 Istoriâ ordena Lenina Leningradskogo voennogo okruga. M., 1988.
 Iz istorii Sovetskoj arhitektury 1941–1945 gg. Dokumenty i materialy. Hronika voennyh let. Arhitekturnaâ pečat'. M., 1978.
Karius O. «Tigry» v grâzi. Vospominaniâ nemeckogo tankista. M., 2005.
 Kniga Pamâti. Leningradskaâ oblast' Kirovskij rajon. SPb., 1995.
Kolomic M. Pervye «Tigry». M., 2005.
Kručnina-Bogdanova V. I. Geroâm nevskoj tverdiny // Leningradskaâ panorama. 1984. N 5.
 Leningradskaâ bitva, 1941–1944: Sb. st. SPb., 1995.
Luk'ânov Ū. A. Pamâtnik dlinoû 200 kilometrov. L., 1969.
Mirošničenko G. G. Roždennaâ blokadoj. O boevom puti 67-j armii. SPb., 2001.
Nikol'skij A. S. Leningradskij al'bom: Ris., grav., proekty voennyh let. L., 1984.
Novičenko S. L. i dr. Zdes' vsâ zemlâ — muzej: Sb. st. SPb., 2010.
Ol' G. A. Aleksandr Nikol'skij. L., 1980.
 Podvig naroda: Pamâtniki Velikoj Otečestvennoj vojny. 1941–1945 gg. / Sost. i obš. red. V. A. Golikova. M.: Politizdat, 1980.
 Proryv blokady Leningrada. Âнвар' 1943 goda. Boevye dejstviâ vtoroj udarnoj armii / Sost. K. K. Krupica. SPb., 1994.
Šerbovič S. M. Ètot znakomyj i neznakomyj Kirovskij rajon. SPb., 2007.
Solânkina A. G. i dr. Sovetskie tâželye tanki 1917–1940 gg. M., 2004.
Suhodymcev O. A. Kirovsk. Mgnoveniâ istorii. SPb.: Galart, 2011.
Sutâgina L. È., Fočenkova M. A. Muzej-diorama «Proryv blokady Leningrada». SPb., 2000.
Sviridov V. P. Bitva za Leningrad. 1941–1944. L., 1962.
 Tanki «Proryva». Kirovsk, 2008.
Tvel'kmejer V. Pamâtniki geroičeskoj oborony Leningrada // Lenigrad. 1946. N 1–2.
 Velikaâ Otečestvennaâ vojna. 1941–1945: Ènciklopediâ. M., 1985.
Zlatoustova V. I. Gosudarstvennaâ politika v oblasti muzejnogo dela (1945–1985 gg.) // Muzej i vlast'. M.: RIK, 1991.

Список литературы

- Аркадьев В. Кировск. Л., 1973.
Битва за Ленинград. 1941–1944. М., 1964.
Бобков Я. С. На Волховском фронте. 1941–1944 гг. М., 1982.
Боговая В. В. В районе прорыва блокады // Ленинградская панорама. 1980. № 6. С. 10–12, 17.
Борщев Н. П. Операция «Искра». Л., 1973.
Бьчевский Б. В. Город-фронт. М., 1963.
Великая Отечественная война. 1941–1945: Энциклопедия. М., 1985.
Григорьев В. К. Кировский район Ленинградской области: Фотоальбом. Л., 1984. Т. 2.
Глезеров С. Е. От ненависти к примирению. СПб., 2006.
Джигарханян М. Б. Подвиг, запечатленный на века // Ленинградская панорама. Л., 1986. № 1.
Златоустова В. И. Государственная политика в области музейного дела (1945–1985 гг.) // Музей и власть / Отв. ред. С. А. Каспаринская. М.: РИК, 1991.
Из истории Советской архитектуры 1941–1945 гг. Документы и материалы. Хроника военных лет. Архитектурная печать. М., 1978.
История ордена Ленина Ленинградского военного округа. М., 1988.
Карлус О. «Тигры» в грязи. Воспоминания немецкого танкиста. М., 2005.
Книга Памяти. Ленинградская область Кировский район. СПб., 1995.
Коломиец М. Первые «Тигры». М., 2005.
Кручинина-Богданова В. И. Героям невосковой твердыни // Ленинградская панорама. 1984. № 5. Ленинградская битва, 1941–1944: Сб. ст. СПб., 1995.
Лукьянов Ю. А. Памятник длиной 200 километров. Л., 1969.
Мирошниченко Г. Г. Рожденная блокадой. О боевом пути 67-й армии. СПб., 2001.
Никольский А. С. Ленинградский альбом: Рис., грав., проекты военных лет. Л., 1984.
Новиченко С. Л. и др. Здесь вся земля — музей: Сб. ст. СПб., 2010.
«Невский пяточок»: от плацдарма к мемориалу: Сб. ст. СПб., 2007.
Оль Г. А. Александр Никольский. Л., 1980.
Подвиг народа: Памятники Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. / Сост. и общ. ред. В. А. Голикова. М.: Политиздат, 1980.
Прорыв блокады Ленинграда. Январь 1943 года. Боевые действия второй ударной армии. СПб., 1994.
Свиридов В. П. Битва за Ленинград. 1941–1944. Л., 1962.
Солянкин А. Г. и др. Советские тяжелые танки 1917–1940 гг. М., 2004.
Сулягина Л. Э., Фоченкова М. Я. Музей-диорама «Прорыв блокады Ленинграда». СПб., 2000.
Суходымцев О. А. Кировск. Мгновения истории. СПб.: Галарт, 2011.
Танки «Прорыва». Кировск, 2008.
Твелькмейер В. Памятники героической обороны Ленинграда // Ленинград. 1946. № 1–2.
Щербович С. М. Этот знакомый и незнакомый Кировский район. СПб., 2007.